

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Концепция гендерной ментальности как методологическое основание гендерного подхода в социально-психологическом исследовании

Ключко О.И.

**ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1446-3965>, e-mail: olga-klioutchko@yandex.ru**

Цель. Выявление потенциала, подходов и направлений социально-психологических исследований на основе концепции гендерной ментальности.

Актуальность и контекст. Институционализация и академизация гендерных исследований в российской науке сочетаются с методологическими дискуссиями и активной разработкой терминологического аппарата. Использование концепции гендерной ментальности позволяет интегрировать базовые идеи гендерного подхода в социально-психологическое исследование, выделить его социальный контекст, предметное содержание и уровни анализа, интегрируя имеющиеся наработки.

Используемая методология. Концепции менталитета и ментальности, концепция социального познания, социальный конструктивизм, методология гендерных исследований.

Основные выводы. Понимание ментальности в качестве специфики группового сознания людей, детерминированной социокультурными и пространственно-временными особенностями жизнедеятельности группы, позволяет определить содержание гендерной ментальности как интерсубъективное, вариативное и изменяющееся социальное знание, основанное на представлениях о мужском и женском в культуре и обществе, выявить содержание когнитивного, эмоционально-смыслового и поведенческого компонентов, а также трансформации ее содержания на макро-, мезо- и микроуровне, используя сравнительный, структурный и нормативный подходы.

Ключевые слова: методология гендерных исследований, социальная психология, гендерная ментальность, фемининность, маскулинность, гендерные нормы, гендерная идентичность, гендерное самосознание.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-01207.

Благодарности. Автор благодарит коллектив участников проекта «Гендерные трансформации в ментальности учащейся молодежи российских мегаполисов и провинций» Е.В. Иоффе, М.А. Ерофееву, Н.Ф. Сухареву, Е.В. Самосадову, А.А. Чекалину, Л.В. Штылеву.

Для цитаты: Ключко О.И. Концепция гендерной ментальности как методологическое основание гендерного подхода в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 13–29. DOI: [02https://doi.org/10.17759/sps.2022130402](https://doi.org/10.17759/sps.2022130402)

The Concept of Gender Mentality as a Methodological Basis for a Gender Approach in Socio-Psychological Research

Olga I. Klyuchko

Moscow City University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1446-3965>, e-mail: olga-kliutchko@yandex.ru

Objective. *Identification of the potential, approaches and directions of socio-psychological research based on the concept of gender mentality.*

Background. *The institutionalization and academicization of gender studies in Russian science is combined with methodological discussions and the active development of terminological apparatus. The use of the concept of gender mentality makes it possible to integrate the basic principles of the gender approach into socio-psychological research, highlight its social context, subject content and levels of analysis.*

Methodology. *Concepts of mentality and mentalité, the concept of social cognition, social constructivism, methodology of gender studies.*

Conclusions. *Understanding mentality as a specificity of group consciousness of people, determined by socio-cultural and spatio-temporal features of the group's life activity, allows us to determine the content of gender mentality as intersubjective, variable and changing social knowledge based on ideas about male and female in culture and society, to identify the content of cognitive, emotional, semantic and behavioral components, as well as its transformation content at the macro, meso and micro levels, using comparative, structural and normative approaches.*

Keywords: *gender research methodology, social psychology, gender mentality, femininity, masculinity, gender norms, gender identity.*

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of scientific project № 18-013-01207.

Acknowledgements. The author are grateful for participants of the project "Gender Transformations in the Mentality of Students in Russian Megacities and Provinces" A.A. Chekalina, E.V. Ioffe, M.A. Erofeeva, N.F. Sukharava, E.V. Samosadova, L.V. Shlyleva.

For citation: Klyuchko O.I. The Concept of Gender Mentality as a Methodological Basis for the Gender Approach in Socio-Psychological Research. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 13–29. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130402> (In Russ.).

Актуальность

В 2019–2020 годах в России прошла серия мероприятий, посвященных 30-летию гендерных исследований, одновременно звучали мнения о более значительном периоде их развития в нашей стране. Отмечались значительные достижения в виде институционализации гендерных исследований в целом, их интеграции во все сферы научной мысли, в социальную психологию в том числе, традиционно сетовали на дефицит диагностического инструментария, однако сложности в по-

нимании методологических оснований и их практического применения прозвучали вскользь [9; 32]. В данной ситуации организованная журналом «Социальная психология и общество» дискуссия о методологических проблемах гендерных исследований весьма своевременна.

Фиксация, с одной стороны, активного проникновения гендерной терминологии и проблематики в научные исследования, широкое публичное пространство и общественные дискуссии в России, бурное развитие гендерного просвещения,

в том числе феминистского блогерства и акционизма, с другой — ограниченная представленность мужских исследований, закрепление в Конституции Российской Федерации понятия брака как союза мужчины и женщины, отсутствие обсуждения закона о профилактике домашнего насилия могут свидетельствовать как о серьезном разрыве между академическим дискурсом, философией феминизма и политической риторикой, так и об очередном познавательном повороте в развитии гендерных исследований.

В отечественном научном контексте обсуждение методологических вопросов гендерного подхода велось в нескольких направлениях и уровнях:

— обращение к философским и социологическим концепциям (философии феминизма, социологии знания, социологии повседневности, теории социального конструкционизма) для изучения гендерных представлений, символов, идеологии, культуры, неравенства и т.п. (О.А. Воронина, И.А. Жеребкина, О.И. Ключко, О.В. Рябов) [4; 10; 27];

— критические дебаты о возможности и продуктивности использования понятия «гендер» и его производных, их некорректного использования в квазигендерных исследованиях (Д.В. Воронцов, С. Ушакин, И. Савина) [5; 7; 22];

— выстраивание смысловой связи между гендерными исследованиями и ведущими отечественными методологическими подходами — культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского, деятельностным подходом А.Н. Леонтьева и субъектно-деятельностным подходом С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой (Н.К. Радина, Л.Э. Семенова) [26; 28];

— обоснование и разработка психологических концептов, продуцируемых из понятия «гендер» и традиционных

категорий психологии — фемининность и маскулинность, гендерные отношения (И.С. Клецина), гендерное самосознание (А.А. Чекалина), гендерная идентичность (Л.Н. Ожигова) и пр. [15; 23; 35];

— апелляция к гендерным аспектам базовых социально-психологических феноменов — гендерного стереотипа в социальном познании (О.И. Ключко), гендерной социализации (Л.В. Штылева), гендерного конфликта (Дж. О’Нил), гендерных норм (И.С. Клецина, Е.В. Иоффе) [14; 39];

— осмысление методологических оснований и гендерной чувствительности имеющегося диагностического инструментария и разработка новых диагностических средств (Т.В. Бендас, Е.В. Иоффе, Н.К. Радина, Н.П. Фетискин) [2; 14; 26; 38].

Подобные разнонаправленные тенденции иллюстрируют рефлексивную позицию в развитии гендерных исследований, их стремление осмыслить методологические основания, найти свое место и конкретизировать свой предмет и в то же время заставляют обращаться к более масштабным психологическим категориям, позволяющим реализовать как принципы постнеклассической эпистемологии — холизма, полилога, ценностной нагруженности знания, так и методологическую специфику гендерного подхода — отказ от биологической фундированности (анти-эссенциализм), фиксацию гендерного неравенства и властных отношений, социального конструирования и активизма в психологических теориях и эмпирических обобщениях. Именно к таковым, с нашей точки зрения, относится категория ментальности, понимаемая как духовно-психологический способ мировосприятия и освоения окружающей действительности, характерный для разных групп людей, что обуславливает особенности способов их поведения [15], и ее разновидность — гендерная ментальность.

Цель данной статьи — продемонстрировать потенциал и основные направления социально-психологических исследований на основе концепции гендерной ментальности.

Категория ментальности

Изучение ментальности в отечественной и зарубежной науке преимущественно проходит в русле философских и культурологических исследований, психологические же концепции данным понятием пренебрегают, скорее в силу сложности операционализации, однако широко используя производные понятия — «этническая ментальность», «ментальность поколения», «городская ментальность» и прочие, обозначающие ту или иную специфику сознания конкретной значительной по размеру группы или отдельный аспект менталитета [21; 29].

В классических работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна обоснована социально-культурная обусловленность сознания, таким образом, исходной позицией в анализе ментальности является понимание сознания как продукта социальных отношений. Разделение сознания на индивидуальное и групповое отражает проблему личности и общества, их взаимодействия и взаимообуславливания. Так, трехуровневая модель группового сознания, предложенная Г.В. Акоповым, представляет специфическое промежуточное образование между общественным и индивидуальным сознанием: уровень группы, уровень личности, уровень межличностных взаимодействий и взаимоотношений [1].

Несмотря на общий исходный посыл, определения ментальности достаточно эклектичны, однако доминирует тенденция определять ментальность через обобщающие социально-психологические категории, такие как образ жизни и система

социальных представлений, ценностей и норм в определенной эпохе общества. На основе методологических позиций К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, Т.В. Семеновы и других исследователей [25; 29] мы определяем *ментальность как специфику группового сознания людей, детерминированную социокультурными и пространственно-временными особенностями жизнедеятельности группы.*

Категория более высокого уровня «менталитет» и «ментальность» соотносятся как «целое» и «частное», что позволяет говорить о менталитете общества и ментальности отдельной группы и конкретной личности. Для нашего анализа будет полезно подчеркнуть устойчивость менталитета, в то время как ментальность более подвержена изменениям.

Соглашаясь с позицией А.В. Юревича, в структуре ментального выделим три универсальных и широко используемых в описании и анализе психики компонента — когнитивный, эмоциональный и поведенческий:

— когнитивные компоненты менталитета — социальные представления, сознательные и бессознательные установки, умонастроения, образы, картина мира, склад ума и т.п.;

— аффективные и нормативно-ценностные компоненты, придающие когнитивным составляющим эмоциональную окраску и закрепление;

— поведенческие компоненты — модели поведения, стереотипные реакции, традиции, жизненный уклад [40, с. 1089].

Вслед за В.А. Кольцовой целесообразно определить содержательные компоненты менталитета и ментальностей, составляющие их ядерный слой: коллективная память; социальные представления, установки и отношения; закрепляющие их коллективные эмоции, чувства и настроения; нормы, ценности

и идеалы; язык и речь как способ его выражения; ментальные репрезентации культуры; стиль мышления и социального восприятия; поведенческие образцы; идентичности и прочее [18]. Отметим, что если иерархия содержания ментальности затруднена в виду его многообразия, то функциональность ментальности, выражающей жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные сообществу и культурной традиции, состоит, прежде всего, по М. Шелеру, в интерсубъективности (общности/тождественности) [19].

В соответствии с положениями психологии социального познания (Г.М. Андреева) ментальность можно представить как образ социального мира, который интерсубъективно создается и используется людьми для ориентации в обществе и своей жизни, помогая найти им собственное место в «текущей» современности [33].

К определению гендерной ментальности

В ментальности содержатся ключевые смысловые концепты, позволяющие выделить и сопоставить ее содержание у разных групп и личностей: представления и отношения к добру и злу, правде и лжи, личности и обществу, собственности, любви, справедливости, здоровью, счастью и, конечно, представления о мужском и женском.

Гендерную ментальность мы предлагаем трактовать как разновидность ментальности социальных групп в фиксированном пространственно-временном диапазоне с характерными параметрами социокультурной общности, соответствующей идентификацией и поведенческими паттернами. Лежащие в основе современной гендерной методологии концепции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукма-

на [3], этнометодологии Г. Гарфинкеля [6] и драматургического интеракционизма И. Гофмана [45], а также гендерной системы И. Хирдман и Р. Коннел [42; 46] позволяют рассматривать феномен гендерной ментальности как вариативное и изменяющееся социальное знание, основанное на представлениях о мужском и женском в культуре и обществе, включенных в систему социальных отношений, характеризующихся на настоящем этапе социогенеза как властные и иерархичные.

Используя категорию «гендерная ментальность» как обобщающую для целого спектра феноменов, включенных во все аспекты психологии человека и общества, — гендерной идентичности, гендерных представлений и стереотипов, гендерных норм, гендерных отношений и прочих, мы исходим из идеи о том, что все они касаются восприятия и понимания людей как представителей конкретного пола и следующих из этого когнитивных, эмоционально-смысловых и поведенческих паттернов, которые и создают ментальное поле мужчин и женщин как представителей этнических, возрастных, профессиональных и прочих групп.

Сохраняя понимание ментальности как исторического и культурного феномена, для исследования гендерной ментальности необходимо обратиться к ее развитию в рамках конкретного общества, исторического времени и пространства. Изучая гендерную ментальность, важно соотносить ее развитие как с историей и спецификой региона, национальными и религиозными ценностями, так и с возрастными и ролевыми (семейными, учебными, профессиональными и др.) практиками. Освоение языка, знаков, социальных ролей, системы отношений является общекультурным контекстом социально-психологического исследования [8, с. 14–17].

В социогуманитарном знании принято немало попыток осмыслить то общее, что характеризует общество с точки зрения представлений о мужском и женском, принятого для мужчин и женщин поведения и соответствующего общественного устройства, — гендерная культура (О.А. Воронина) в философии [4], гендерный порядок (Е. Здравомыслова, А. Темкина) [24] и гендерная система (Р. Коннел, Й. Хирдман) в социологии [42; 46], гендерные отношения и нормы (И.С. Клецина) в психологии. Дополняя их, концепт гендерной ментальности позволяет увидеть отдельный компонент образа социального мира, который интерсубъективно создается и используется людьми разных групп как в повседневности, так и на уровне принятия государственных решений.

В социальной психологии разработаны концепции, релевантно реализующие идеи гендерного подхода, — гендерной стереотипии, гендерной социализации, гендерного самосознания, гендерной идентичности и другие, которые могут быть обозначены как теории среднего уровня по отношению к методологии гендерных исследований и раскрывающие отдельные компоненты, содержание и механизмы освоения гендерной ментальности и ее трансформации в изменяющихся общественных условиях.

Так, одна из наиболее известных — концепция гендерной схемы С.Л. Бем — описывает когнитивные механизмы социального познания как знаменитые «линзы гендера», приводящие к гендерно схематизированной социализации. Собственные практики воспитания С. Бем, основанные на альтернативных гендерным схемам — индивидуальных различий и культурного релятивизма, должны позволить детям усвоить иной (неполотипичный) тип гендерной ментальности [41].

И.С. Клецина в концепции гендерных отношений указывает, что гендерные отношения включают реальные практики и модели межполового взаимодействия, соотносимые с гендерными представлениями, стереотипами, установками, и выражаются в доминантно-зависимых или партнерских отношениях [15], отражая разные варианты гендерной ментальности субъектов и групп.

Таким образом, значимыми характеристиками гендерной ментальности как разновидности ментальности социальных групп и отдельного аспекта группового сознания можно считать историческую изменчивость, социокультурную вариативность, интерсубъективность.

Содержание и уровни анализа гендерной ментальности

Структурно-содержательное наполнение гендерной ментальности детерминировано развитием менталитета нации, ментальности регионального социума, индивидуальной ментальности. Анализ гендерной ментальности возможно представить в виде макро-, мезо- и микроуровней:

Макроуровень анализа — менталитет нации, этнической группы;

Мезоуровень анализа — гендерная ментальность представителей социальных групп, например:

— гендерная ментальность жителей мегаполиса/провинции; коренных жителей региона и мигрантов; проживающих в мирном регионе или там, где ведутся военные действия;

— гендерная ментальность детей/подростков/молодежи/взрослых/пенсионеров и пр.;

— гендерная ментальность студента/учащегося;

— гендерная ментальность представителей профессиональных групп;

— гендерная ментальность семьи;

Микроуровень анализа — гендерная ментальность субъекта, входящего в различные группы и репрезентирующего ментальность этих групп [34].

Политический, экономический, правовой, идеологический контексты составляют основу психологического изучения макроуровня гендерной ментальности, например, представления граждан о справедливости, гендерном равенстве, сексизме, дискриминации, насилии, а также широкие общественные дискуссии об их содержании и проявлениях. Психологические исследования репрезентаций гендерных представлений в разных этносах наглядно демонстрируют трансформации гендерной ментальности в условиях транзитивного общества. Например, исследование гендерных норм у российских, казахских и туркменских студентов показало статистически достоверные различия прежде всего в представлении о нормах женского поведения [12; 16].

К мезоуровню изучения развития гендерной ментальности отнесем территориальные, профессиональные, образовательные факторы и группы. Так, Т.В. Семенова обнаружила значительные различия в ментальностях, порожденные условиями мегаполиса и провинции, центральной или окраинной России [29]. Место жительства, особенно в период ранней социализации, и этническая принадлежность определяются как ведущие факторы содержания гендерной ментальности, оказывающие влияние на содержание гендерных представлений, идеалов, норм. Изучение тенденций в развитии гендерной ментальности отдельных этнических групп имеет как прогностический, так и профилактический смысл, например, в разработке мер молодежной и миграционной политики, образовательных условий и пр.

В исследованиях 2019—2020 гг. мы зафиксировали неравномерность сдвига от

традиционного к эгалитарному типу гендерной ментальности у разных групп молодежи в зависимости от места проживания: наиболее существенные изменения произошли у девушек и юношей мегаполиса, в то время как молодежь провинциальных городов чаще демонстрирует приверженность традиционным канонам женского поведения, однако у девушек провинциальных городов произошли большие изменения по сравнению с юношами [8].

Содержание гендерной ментальности определяется возможностями выбора и реализации профессиональной деятельности мужчин и женщин российского общества, вертикальной и горизонтальной профессиональной сегрегацией. К примеру, на ментальность субъекта учебной деятельности, несомненно, будет оказано влияние условий и факторов гендерной социализации обучающегося в образовании, параметров гендерного пространства образовательного заведения, феминизации учительства, гендерной асимметрии образования. Так, многолетние исследования Л.В. Штылевой показали содержание и изменения гендерного компонента педагогической культуры и гендерной социализации в образовании на протяжении 18—20 веков [39].

Наконец, само содержание гендерной ментальности, ее конкретный тип могут являться основанием для выделения группы и изучения ее социально-психологических характеристик, например, гендерная ментальность про— и антифеминистских сообществ [37], что ставит перед исследователями проблему типологий гендерной ментальности по разным основаниям, в том числе и небинарным [5; 20].

Исследование гендерной идентичности иллюстрирует микроуровень гендерной ментальности — ментальность субъекта, одновременно включенного в

разные группы. Ее необходимым элементом выступают гендерные аспекты самосознания и Я-концепции: представления о себе, своем теле, репрезентация себя в разных контекстах. В качестве иллюстрации, например, выступает изучение оценочных суждений педагогов-женщин относительно своих профессиональных ролей. Так, например, педагог-женщина одновременно репрезентирует групповое сознание представителей женской, профессиональной, педагогической групп и их объединений, чья ментальность конструируется в гендерной системе, определяющей индивидуальные возможности образования, профессиональную ориентацию, публичное и приватное поведение и т.д. Исследование А.А. Чекалиной показало, что активность и направленность педагога-женщины формируются в противоречии между влиянием патриархатных ценностей и трансформацией понимания женственности/мужественности. Специфика женского профессионального педагогического труда проявляет конфликты между гендерной идеологией, стереотипами и требованиями профессионального поведения [35].

Направления исследования гендерной ментальности

Приведем примеры исследований компонентов ментальности в зарубежной и отечественной психологии, которые демонстрируют именно те существенные характеристики, что мы отметили выше — изменимость, вариативность, интерсубъективность. Так, многолетние исследования ключевых показателей мужественности и женственности мужчин по шкале Bem Sex Role Inventory в западных странах показывали их относительную стабильность, тогда как показатели андрогинности женщин значительно выросли с 1974 по 1993 годы, по данным

К. Доннелли и Дж.М. Твенг (K. Donnelly, J.M. Twenge), что объясняется существенным изменением прав и возможностей, ролевого диапазона, уровня образования и профессиональной реализацией женщин и гораздо большей сохранностью моделей идентичности и поведения мужчин [44].

В то же время в анализе динамики изменения ценностей граждан разных стран обнаружено отсутствие существенных взаимосвязей между изменениями в гендерном равенстве и гендерными различиями. Более того, значительное число исследований, изучавших различия в психике мужчин и женщин, показали, что гендерные различия более выражены в развитых и эгалитарных странах. Можно было бы ожидать, что гендерные различия уменьшаются, а не увеличиваются, поскольку ресурсы становятся более доступными и равномерно распределенными, что приводит к сходным условиям жизни для мужчин и женщин. Однако наличие широких возможностей, вероятно, позволяет раскрываться индивидуальности личности, поддерживая разнообразие и гендерные различия в том числе. Ф. Коннолли (F. Connolly) с коллегами называют положительную связь между гендерным равенством и гендерными различиями «парадоксом гендерного равенства» [43].

Обсуждения типов современной семьи, ее функций и представлений о ней у представителей разных социальных групп становятся в дискуссиях последних лет крайне острыми. Признавая ключевую роль семьи в трансляции социальных и культурных ценностей на начальных этапах социализации, в исследованиях Е.В. Иоффе, Н.Ф. Сухаревой, Ж.В. Черновой фиксируются значительные изменения в готовности к семейной жизни молодежи, в том числе высокие ожидания девушек/женщин от семьи, выполнение семьей психотерапевтической функции,

однако представления о семье юношей/мужчин некомплиментарны, что дает основания говорить о незавершенной гендерной революции [12; 31; 36].

Продуктивным является изучение гендерных конфликтов как компонента и одного из показателей гендерных отношений и ментальности в целом. Дж. О'Нил (J. O'Neil) много лет исследует явление гендерного ролевого конфликта (GRC) у мужчин как психологическое состояние, при котором содержание представлений о мужественности ограничивают мужское благополучие и потенциал общества. Обширные исследования связывают мужской GRC с множеством поведенческих проблем, включая сексизм, насилие, гомофобию, депрессию, злоупотребление психоактивными веществами и проблемы в отношениях [48].

Используя значительный объем данных об отдельных проявлениях гендерной ментальности и описанную выше трехкомпонентную структуру ментальности, выделим основное содержание гендерной ментальности, которое может являться предметом социально-психологического исследования:

— *когнитивный компонент* — социальные представления о «мужском» и «женском» в конкретных группах, в том числе о реальных и долженствующих ролях, качествах и свойствах мужчин и женщин, юношей и девушек, мальчиков и девочек. Так, представления о том, чему и как учить мальчиков и девочек, какое дополнительное образование для них предпочтительно, какую профессию выбрать юношам или девушкам, каким образом им достойно выглядеть и вести себя, напрямую проистекают из данного компонента;

— *аффективные и ценностно-смысловые компоненты*, придающие когнитивным составляющим эмоциональную окраску и закрепление в виде социаль-

ных норм и традиций, включают прежде всего соответствующие образы идеальных («настоящих») мужчин и женщин, формирующие важную часть коллективного сознания, которые всегда выступают образцом, квинтэссенцией смысла мужественности и женственности. Их подтверждение или нарушение всегда эмоционально окрашено. Наиболее ярко эмоциональный компонент гендерной ментальности проявляется в разнообразных табу («запретах») как проявлениях доминирующих социальных норм. Так, в российском обществе ярко проявляется табу на попытки обсуждения и тем более реализации сексуального просвещения в семьях, школах, колледжах, вузах, выражаясь в виде негативной реакции на попытки провести исследование сексуальных установок и представлений молодежи при одновременном широком распространении секс-услуг и продвигающих их сайтов, компьютерных игр и фильмов с эротическим и порнографическим содержанием, ЗППП (заболеваний, передающихся половым путем). Косвенным подтверждением подобной ситуации является отсутствие программ сексуального просвещения в российских образовательных организациях, рекомендованных Минпросвещения России, эмпирических данных о сексуальных установках и поведении подростков и масштабных сексологических исследований на российских выборках. Немногочисленные публикации на данную тему демонстрируют фрагментарность данных и отсутствие комплексного подхода в изучении сексуальности в отечественных исследованиях [30]. Ярким примером подобных табу в профессиональном сообществе является субъективизм в понимании небинарной гендерной идентичности и трансгендерности у медиков, в частности психиатров, что, по мнению

В.Д. Менделевича, обусловлено жесткой бинарной гендерной установкой врачей и исследователей [20].

Именно диапазон позитивных или негативных реакций и, конечно, степень их выраженности на нарушение табу иллюстрируют аффективный и ценностно-смысловой компонент гендерной ментальности;

— *поведенческий компонент* включает правила, образцы поведения, стандарты деятельности мужчин и женщин как членов общества и представителей разных социальных групп, так называемые гендерные нормы. Гендерные нормы фиксируют некоторые стандарты для конкретной культуры и исторической эпохи поведения и наряду с ценностями, традициями, смыслами составляют социокультурное пространство, в котором находятся мужчины и женщины современного общества. В гендерных нормах находят отражение как позитивные характеристики действия (предписания), так и негативные характеристики (запреты). Нормы дают мужчинам и женщинам представление о том, что считается «должным», «обязательным», «желаемым», «одобряемым», «ожидаемым», «отклоняемым». Концепция и методика диагностики эгалитарных и традиционалистских норм, разработанная И.С. Клециной и Е.В. Иоффе, широко применяется к анализу взаимоотношений, супружеских установок, сексуальности [14]. Следует отметить, что разработка теории и диагностического инструментария для оценки гендерных норм идет уже более двадцати лет, продолжается их конкретизация и валидизация методик, например, Э. Седландер (E. Sedlander) предлагает различать описательные и предписывающие нормы [50].

Обобщая многочисленные данные о содержании и развитии гендерной ментальности, выделим основные исследовательские подходы к изучению компонентов и проявлений гендерной ментальности:

— *сравнительный подход* на основе изучения своеобразия личности мужчин и женщин разных групп при их сопоставлении по разным основаниям и критериям. Благодаря сравнительному подходу было найдено значительное число различий в психике мужчин и женщин, но еще большее число предполагаемых различий не подтвердилось или обнаружилось на одних выборах и отсутствовало в других. С некоторой долей условности базовой работой в этом русле следует считать знаменитый обзор Э. Маккоби и К. Джаклин, который зафиксировал многие мифологические или стереотипные половые различия и стимулировал переход от полоролевого подхода к гендерному [47]. Ярким примером детальной разработки данного подхода являются учебники «Гендерная психология» Т.В. Бендас [2] и «Пол и Гендер» Е.П. Ильина [11], огромный объем систематизированных данных позволил усомниться в тотальной биологической фундированности гендерных различий и считать их вероятностными и вариативными;

— *структурный подход* на основе изучения содержания ключевых феноменов гендерной ментальности и, прежде всего, «маскулинности» и «фемининности», которые постепенно из аналитического конструкта превратились в массу квазигендерных исследований в сущностную характеристику мужчин и женщин, посредством которых оценивалось их соответствие своему полу. Безусловно, самым ярким примером подобного исследования является концепция андрогинии С.Л. Бем (S.L. Bem), несмотря на то, что позднее сама автор ее раскритиковала и перешла к теории гендерной схемы или «линз гендера» [41].

Благодаря структурному подходу произошло выделение многочисленных гендерных феноменов — гендерной идентич-

ности (Л.Н. Ожигова) [23], гендерного самосознания (А.А. Чекалина) [35], гендерного ролевого конфликта [48] по аналогии с существующей структурой личности и ее проявлениями. Данный подход позволяет продемонстрировать проникновение гендерного аспекта во все структурные компоненты психики и поведения и представить гендерную ментальность как всепроникающий метафеномен.

Вычленение в структуре гендерной ментальности стереотипов как одного из видов социальных представлений, разработка их типологии, функций, исследование их влияния на поведение и отношения стали серьезным шагом к разработке нормативного подхода к изучению гендерной ментальности;

— *нормативный подход*, основанный на классификациях полотилической личности, полоролевой социализации и моделях гендерных отношений и социализации: гендерно-схематизированной и нейтральной (С. Бем) [41]; партнерской и доминантно-зависимой модели отношений (И.С. Клецина) [15]; традиционной и эгалитарной социализации в образовании (Л.В. Штылева) [39]. Данный подход позволяет осознать, что и диагностика, и интерпретация свойств, ролей, поведения мужчин и женщин невозможны вне зависимости от доминирующих в обществе и сознании личности гендерных норм, либо традиционных (патриархатных, иерархических, строго соответствующих полу), либо эгалитарных (партнерских, вариативных, взаимозаменяемых).

Широкое распространение психологических данных, их доступность и варьирование способов представления, активная общественная и педагогическая позиция исследователей становятся серьезным фактором формирования гендерной ментальности, прежде всего учащейся молодежи, что косвенно подтверждается высо-

кой популярностью страниц социальных сетей, мероприятий, образовательных программ, просветительских ресурсов по гендерной проблематике.

Выводы

и исследовательские перспективы

Таким образом, концепция гендерной ментальности о вариативном и изменяющемся социальном знании, основанном на представлениях о мужском и женском в культуре и обществе и включенном в систему социальных отношений, может стать теоретико-методологическим основанием социально-психологических исследований посредством определения когнитивных, эмоционально-ценностных и поведенческих паттернов и их трансформаций у представителей разных групп на макро-, мезо- и микроуровне, используя сравнительный, структурный и нормативный подходы.

Перспективными направлениями социально-психологического изучения гендерной ментальности, с нашей точки зрения, выступают:

— кросс-культурные исследования гендерной ментальности, позволяющие определить как ее этническую специфику, так и потенциально возможные тенденции развития;

— выявление содержания и сравнительный анализ компонентов гендерной ментальности поколений;

— определение динамики гендерной ментальности различных групп — возрастных, территориальных, профессиональных и прочих;

— выделение противоречий в когнитивных, ценностно-смысловых и поведенческих компонентах гендерной ментальности как оснований для психологической помощи субъекту;

— выявление социально-психологических механизмов и направлений

трансформации гендерной ментальности и социализации.

С нашей точки зрения, исследования гендерной ментальности имеют существенное как теоретическое, так и практическое значение в прогнозиро-

вании процессов общественного развития, конструктивного разрешения противоречий на уровне личности, больших и малых социальных групп, что особенно актуально в условиях транзитивности.

Литература

1. *Акопов Г.В., Иванова Т.В.* Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. Т. 24. № 1. 2003. С. 47–55.
2. *Бендас Т.В.* Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. *Ворошина О.А.* Гендерная культура в России: традиции и новации. М.: ИФ РАН, 2018. 117 с.
5. *Вороных Д.В.* Гендер и квир: povum organum российской социальной психологии, или «приличные» термины для «неприличного» предмета // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 4. С. 14–28.
6. *Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 355 с.
7. Гендер по-русски: преграды и пределы: материалы междунаро. науч. семинара (г. Тверь, 10–12 сент. 2004 г.) / Отв. ред. И. Савкина. Тверь, 2004. 280 с.
8. Гендерная ментальность российской молодежи: психологический портрет: монография / Под науч. ред. О.И. Ключко. СПб.: НИЦ АРТ, 2020. 229 с. DOI:10.51623/9785907260696_20_230
9. Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции (Москва – Иваново – Плес, 16–18 мая 2019 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 444 с.
10. *Жеребкина И.* Еще не время подводить итоги? Гамлетовский вопрос в постсоветском феминизме первой четверти XXI века [Электронный ресурс] // Гендерные исследования. 2021. № 25. С. 196–213. URL: <http://kcs.net.ua/gurnal/25/> (дата обращения: 25.09.2022).
11. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 686 с.
12. *Иоффе Е.В.* Нормативные гендерные установки в сфере супружеского и родительского поведения у студентов России и Казахстана // Гендерные трансформации в ментальности и социализации учащейся молодежи: сб. науч. ст. / Под ред. О.И. Ключко, А.А. Чекалиной. СПб.: НИЦ-АРТ, 2019. С. 47–53. DOI:10.51623/9785907260009_19_200
13. *Клецина И.С.* Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 3–13.
14. *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. М.: Проспект, 2017. 144 с.
15. *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Психология гендерных отношений. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. 244 с.
16. *Ключко О.И., Морозова Н.Н., Самосадова Е.В.* Нормы мужского и женского поведения русских и туркменских студентов // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2020. № 3. С. 149–157.
17. *Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В.* Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 55–69. DOI:10.21064/WinRS.2020.1.5
18. *Кольцова В.А.* Российский менталитет как предмет социально-психологического исследования // Историко-генез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред. Кольцова В.А., Харитоновна Е.В. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 5–15.

19. *Косов А.В.* Ментальность как мировоззренческая система и компонента мифосознания // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Выпуск 3. С. 75–90.
20. *Менделевич В.Д.* Небинарная гендерная идентичность и трансгендерность вне психиатрического дискурса // Неврологический вестник. 2020. Т. LII. № 2. С. 5–11. DOI:10.17816/nb26268
21. Ментальность российской провинции: сб. материалов IV Всероссийской конференции по исторической психологии российского сознания (Самара, 1-2 июля 2004 г.). Самара: СГПУ, 2005. 463 с.
22. О муже(Н)ственности: Сборник статей / Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 720 с.
23. *Ожигова Л.Н.* Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006. 290 с.
24. Российский гендерный порядок: социологический подход : коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с.
25. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики: коллективная монография / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Институт психологии РАН, 1997. 336 с.
26. *Радина Н.К.* Гендерная методология в социальной психологии // Социальная психология и общество. 2012. Том 3. № 3. С. 36–47.
27. *Рябов О.В.* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.
28. *Семенова Л.Э.* Гендерный подход в контексте культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 2. С. 69–73.
29. *Семенова Т.В.* Городская ментальность: социально-психологическое исследование: монография. Самара, 2020. 250 с.
30. *Солодовникова О.Б., Мануильская К.М., Розозин Д.М.* Сексуальное поведение россиян всех возрастов в период пандемии COVID-19 // Человек. 2021. Т. 32. № 4. С. 27–52. DOI:10.31857/S023620070016684-9
31. *Сухарева Н.Ф.* Гендерные аспекты социально-психологической готовности к семейной жизни молодежи провинции // Гендерные трансформации в ментальности и социализации учащейся молодежи: сборник научных статей / Под ред. О.И. Ключко, А.А. Чекалиной. СПб.: НИЦ-АРТ, 2019. С. 96–103. DOI:10.51623/9785907260009_19_200
32. *Хоткина З.А.* Российским гендерным исследованиям 30 лет: ретроспектива и перспективы // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 26–37. DOI:10.21064/WinRS.2020.2.3
33. *Хорошилов Д.А.* Распалась ли связь времен в социальной психологии? К 95-летию юбилею Г.М. Андреевой // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 196–201. DOI:10.17759/sps.2019100313
34. *Чекалина А.А.* Гендерные аспекты ментальности как проблема психологического анализа // Гендерные трансформации в ментальности и социализации учащейся молодежи: сборник материалов / Под науч. ред. О.И. Ключко, А.А. Чекалиной. СПб.: Ниц-арт, 2018. С. 14–24.
35. *Чекалина А.А.* Ментальность учителя: на пересечении гендера и профессии // Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: ИП РАН, 2016. С. 440–453.
36. *Чернова Ж.В.* Незавершенная гендерная революция // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 222–242. DOI:10.14515/monitoring.2019.2.10
37. *Чикер В.А., Свирихина Д.А.* Социально-психологические особенности женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 143–159. DOI:10.17759/sps.2019100410
38. *Фетискин Н.П.* Психология гендерных различий. М.: Форум; ИНФРА-М, 2017. 256 с.

39. Штылева Л.В. Гендерная социализация школьников в российском образовании: теория, история и современная практика: монография. СПб.: НИЦ-АРТ, 2017. 524 с.
40. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 12. С. 1083–1091. DOI:10.7868/S086958731312013X
41. Bem S.L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. New Haven, CT: Yale University Press, 1993. 244 p.
42. Connell R. Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Stanford University Press, 1987. 334 p.
43. Connolly F., Goossen M., Hjerm M. Does Gender Equality Cause Gender Differences in Values? Reassessing the Gender-Equality-Personality Paradox // Sex Roles. 2020. № 83. P. 101–113. DOI:10.1007/s11199-019-01097-x
44. Donnelly K., Twenge J.M. Masculine and Feminine Traits on the Bem Sex-Role Inventory, 1993–2012: a Cross-Temporal Meta-Analysis // Sex Roles. 2017. № 76. P. 556–565. DOI:10.1007/s11199-016-0625-y
45. Goffman E. Gender Display // Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication. Goffman Reader. Lemert C and Branaman A. Blackwell Publ, 1997. P. 208–227.
46. Hirdman Y. and Andreasen Y. The gender system / Andreasen T., Borchorst A., Dahlerup D., Lous L. and Nielsen R. (eds.). Moving On, Aarhus University Press, Aarhus, 1991. P. 187–207.
47. Maccoby E.E., Jacklin C.N. The psychology of sex differences. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1974. 634 p.
48. O'Neil J.M. Men's Gender Role Conflict: Psychological Costs, Consequences, and an Agenda for Change. USA: American Psychological Association, 2015. 400 p.
49. Schudson Zach C., Morgenroth Thekla. Non-binary gender/sex identities // Current Opinion in Psychology. 2022. Vol. 48. P. 48:101499. DOI:10.1016/j.copsyc.2022.101499
50. Sedlander E., Bingenheimer J., Long M.W. et al. The G-NORM Scale: Development and Validation of a Theory-Based Gender Norms Scale // Sex Roles. 2022. № 87. P. 350–363. DOI:10.1007/s11199-022-01319-9

References

1. Akopov G.V., Ivanova T.V. Fenomen mental'nosti kak problema soznaniya. [The phenomenon of mentality as a problem of consciousness]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2003. Vol. 24, no. 1, pp. 47–55. (In Russ.).
2. Bendas T.V. Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2006. 431 p. (In Russ.).
3. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Publ. Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).
4. Voronina O.A. Gendernaya kul'tura v Rossii: traditsii i novatsii [Gender Culture in Russia: Traditions and Innovations]. Moscow: Publ. IF RAN, 2018. 117 p. (In Russ.).
5. Vorontsov D.V. Gender i kvir: novum organum rossiiskoi sotsial'noi psikhologii, ili «prilichnye» terminy dlya «neprilichnogo» predmeta [Gender and queer: novum organum of Russian social psychology, or “decent” terms for an “indecent” subject]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2014. Vol. 5, no. 4, pp. 14–28. (In Russ.).
6. Garfinkel' G. Issledovaniya po etnometodologii [Research on ethnomethodology]. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2007. 355 p. (In Russ.).
7. Gender po-russki: pregrady i predely: materialy mezhdunarod. nauch. Seminara (g. Tver', 10–12 sent. 2004) [*Gender in Russian: barriers and limits*: proceedings of the International Scientific seminar]. In Savkina I. (eds.). Tver', 2004. 280 p. (In Russ.).
8. Gendernaya mental'nost' rossiiskoi molodezhi: psikhologicheskii portret: monografiya [Gender mentality of Russian youth: psychological portrait]. In Klyuchko O.I. (ed.). Saint Petersburg: Publ. Nits art, 2020. 229 p. DOI:10.51623/9785907260696_20_230 (In Russ.).

9. Gendernye otnosheniya v sovremennom mire: upravlenie, ekonomika, sotsial'naya politika : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva – Ivanovo – Ples, 16–18 maya 2019) [*Gender relations in the modern world: management, economics, social policy: proceedings of the International Scientific Conference*]. Ivanovo: Publ. Ivan. gos. un-t, 2019. 444 p. (In Russ.).
10. Zherebkina I. Eshche ne vremya podvodit' itogi? Gamletovskii vopros v postsovetskom feminizme pervoi chetverti XXI veka [Elektronnyi resurs] [Isn't it time to take stock yet? The Hamlet Question in Post-Soviet Feminism in the First Quarter of the 21st Century]. *Gendernye issledovaniya = Gender Studies*, 2021, no. 25, pp. 196–213. URL: <http://kcs.net.ua/gurnal/25/> (Accessed 18.09.2022). (In Russ.).
11. Il'in E.P. Pol i gender [Sex and gender]. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2010. 686 p. (In Russ.).
12. Ioffe E.V. Normativnye gendernye ustanovki v sfere supruzheskogo i roditel'skogo povedeniya u studentov Rossii i Kazakhstana [Normative gender attitudes in the field of marital and parental behavior among students in Russia and Kazakhstan]. In Klyuchko O.I., Chekalina A.A. (eds.). *Gendernye transformatsii v mental'nosti i sotsializatsii uchashcheysya molodezhi: sb. nauch. st.* [*Gender transformations in the mentality and socialization of young students*]. Saint Petersburg, Publ. Nits art, 2019, pp. 47–53. DOI:10.51623/9785907260009_19_200 (In Russ.).
13. Kletsina I.S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy gendernykh otnoshenii v sfere sotsiologicheskogo i psikhologicheskogo znaniya [Current State and Prospects for Research on Gender Relations in the Sphere of Sociological and Psychological Knowledge]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2013, no. 2, pp. 3–13. (In Russ.).
14. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen: monografiya [Gender norms as a socio-psychological phenomenon]. Moscow: Publ. Prospekt, 2017. 144 p. (In Russ.).
15. Kletsina I.S., Ioffe E.V. Psikhologiya gendernykh otnoshenii [Psychology of gender relations]. Saint Petersburg: Publ. RGPU im. A.I. Gercena, 2018. 244 p. (In Russ.).
16. Klyuchko O.I., Morozova N.N., Samosadova E.V. Normy muzhskogo i zhenskogo povedeniya russkikh i turkmenskikh studentov [Norms of male and female behavior of Russian and Turkmen students]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazakh National Women's Pedagogical University*, 2020, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.).
17. Klyuchko O.I. [i dr.] Gendernye transformatsii v predstavleniyakh rossiiskoi studencheskoi molodezhi [Gender Transformations in the Perceptions of Russian Students]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2020, no. 1, pp. 55–69. DOI:10.21064/WinRS.2020.1.5 (In Russ.).
18. Kol'tsova V.A. Rossiiskii mentalitet kak predmet sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Russian mentality as a subject of socio-psychological research]. Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossiiskogo mentaliteta [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]. In Kol'tsova V.A. (eds.). Moscow: Institut psikhologii RAN, 2015, pp. 5–15. (In Russ.).
19. Kosov A.V. Mental'nost' kak mirovozzrencheskaya sistema i komponenta mifoznaniya [Mentality as an ideological system and a component of mythological consciousness]. *Metodologiya i istoriya psikhologii = Methodology and history of psychology*, 2007. Vol. 2, no. 3, pp. 75–90. (In Russ.).
20. Mendelevich V.D. Nebinarnaya gendernaya identichnost' i transgendernost' vne psikhiatricheskogo diskursa [Non-binary gender identity and transgenderism outside psychiatric discourse]. *Neurologicheskii vestnik = Neurological Bulletin*, 2020. Vol. LII, no. 2, pp. 5–11. DOI:10.17816/nb26268 (In Russ.).
21. Mental'nost' rossiiskoi provintsii: sb. materialov IV Vseros. konf. po istoricheskoi psikhologii rossiiskogo soznaniya (Samara, 1–2 iyulya 2004 g.) [The mentality of the Russian province]. Samara: Publ. SGPU, 2005. 463 p. (In Russ.).
22. O muzhe(N)stvennosti [About masculinity]: Sbornik statej. In Ushakin S. (eds.). Moscow: Publ. Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. 720 p. (In Russ.).
23. Ozhigova L.N. Psikhologiya gendernoi identichnosti lichnosti [Psychology of gender identity of a person]. Krasnodar: Publ. Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, 2006. 290 p. (In Russ.).

24. Rossiiskii gendernyi poryadok: sotsiologicheskii podkhod: kollektivnaya monografiya [The Russian gender order: a sociological approach]. In Zdravomyslova E., Temkina A. (eds.). Saint Petersburg: Publ. Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2007. 306 p. (In Russ.).
25. Rossiiskii mentalitet: voprosy psikhologicheskoi teorii i praktiki: kollektivnaya monografiya. [Russian mentality: issues of psychological theory and practice]. In Abul'khanovoi K.A. (eds). Moscow: Institut psikhologii RAN, 1997. 336 p. (In Russ.).
26. Radina N.K. Gendernaya metodologiya v sotsial'noi psikhologii [Gender methodology in social psychology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2012. Vol. 3, no. 3, pp. 36–47. (In Russ.).
27. Ryabov O.V. «Matushka-Rus'»: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii ["Mother Russia": The experience of gender analysis of the search for Russia's national identity in Russian and Western historiosophy]. Moscow: Publ. Ladomir, 2001. 202 p. (In Russ.).
28. Semenova L.E. Gendernyi podkhod v kontekste kul'turno-istoricheskoi psikhologii L.S. Vygotskogo [Gender approach in the context of cultural-historical psychology L.S. Vygotsky]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2008. Vol. 4, no. 2, pp. 69–73. (In Russ.).
29. Semenova T.V. Gorodskaya mental'nost': sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie: monografiya [Urban mentality: a socio-psychological study]. Samara, 2020. 250 p. (In Russ.).
30. Solodovnikova O.B., Manuil'skaya K.M., Rogozin D.M. Seksual'noe povedenie rossiyan vsekh vozrastov v period pandemii COVID-19 [Sexual behavior of Russians of all ages during the COVID-19 pandemic]. *CHelovek = Human*, 2021. Vol. 32, no. 4, pp. 27–52. DOI:10.31857/S023620070016684-9 (In Russ.).
31. Sukhareva N.F. Gendernye aspekty sotsial'no-psikhologicheskoi gotovnosti k semeinoi zhizni molodezhi provintsii [Gender Aspects of Socio-Psychological Readiness for Family Life of Provincial Youth]. In Klyuchko O.I. (eds.). *Gendernye transformatsii v mental'nosti i sotsializatsii uchashcheisya molodezhi: sbornik nauchnykh statei [Gender transformations in the mentality and socialization of young students]*. Saint Petersburg: Publ. Nits art, 2019, pp. 96–103. DOI:10.51623/9785907260009_19_200 (In Russ.).
32. Khotkina Z.A. Rossiiskim gendernym issledovaniyam 30 let: retrospektiva i perspektivy [Russian gender studies are 30 years old: retrospective and prospects]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*, 2020, no. 2, pp. 26–37. DOI:10.21064/WinRS.2020.2.3 (In Russ.).
33. Khoroshilov D.A. Raspalas' li svyaz' vremen v sotsial'noi psikhologii? K 95-letnemu yubileyu G.M. Andreevoi [Has the connection of times in social psychology broken down? To the 95th anniversary of G.M. Andreeva]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 196–201. DOI:10.17759/sps.2019100313 (In Russ.).
34. Chekalina A.A. Gendernye aspekty mental'nosti kak problema psikhologicheskogo analiza [Gender aspects of mentality as a problem of psychological analysis]. In Klyuchko O.I. (eds.). *Gendernye transformatsii v mental'nosti i sotsializatsii uchashcheisya molodezhi: sbornik materialov [Gender Transformations in the Mentality and Socialization of Student Youth]*. Saint Petersburg: Publ. Nits art, 2018, pp. 14–24. (In Russ.).
35. Chekalina A.A. Mental'nost' uchitelya: na peresechenii gendera i professii [Teacher mentality: at the intersection of gender and profession]. In Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A., Kholondovich E.N. (eds.). *Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossiiskogo mentaliteta [Historiogenesis and the current state of the Russian mentality]*. Moscow: IP RAN, 2016, pp. 440–453. (In Russ.).
36. Chernova Zh.V. Nezavershennaya gendernaya revolyutsiya [The unfinished gender revolution]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 2019, no. 2, pp. 222–242. DOI:10.14515/monitoring.2019.2.10 (In Russ.).
37. Chiker V.A., Svirikhina D.A. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti zhenshchin, sostoyashchikh v antifeministskikh internet-soobshchestvakh [Socio-psychological characteristics

- of women who are members of anti-feminist online communities]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 143–159. DOI:10.17759/sps.2019100410 (In Russ.).
38. Fetiskin N.P. Psikhologiya gendernykh razlichii [Psychology of gender differences]. Moscow: Publ. Forum; INFRA-M, 2017. 256 p. (In Russ.).
39. Shtyleva L.V. Gendernaya sotsializatsiya shkol'nikov v rossiiskom obrazovanii: teoriya, istoriya i sovremennaya praktika: monografiya [Gender socialization of schoolchildren in russian education: theory, history and modern practice]. Saint Petersburg: Nits art, 2017. 524 p. (In Russ.).
40. Yurevich A.V. Bazovye komponenty natsional'nogo mentaliteta [Basic components of the national mentality]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2013. Vol. 83, no. 12, pp. 1083–1091. DOI:10.7868/S086958731312013X (In Russ.).
41. Bem S.L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. New Haven, CT: Yale University Press, 1993. 244 p.
42. Connell R. Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Stanford University Press, 1987. 334 p.
43. Connolly F., Goossen M., Hjerem M. Does Gender Equality Cause Gender Differences in Values? Reassessing the Gender-Equality-Personality Paradox. *Sex Roles*, 2020, no. 83, pp. 101–113. DOI:10.1007/s11199-019-01097-x
44. Donnelly K., Twenge J.M. Masculine and Feminine Traits on the Bem Sex-Role Inventory, 1993–2012: a Cross-Temporal Meta-Analysis. *Sex Roles*, 2017, no. 76, pp. 556–565: DOI:10.1007/s11199-016-0625-y
45. Goffman E. Gender Display. *Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication*. Goffman Reader. Lemert S and Branaman A. Blackwell Publ, 1997, pp. 208–227.
46. Hirdman Y., Andreassen Y. The gender system. In: Andreassen T., Borchorst A., Dahlerup D., Lous L. and Nielsen R. (eds.). Moving On, Aarhus University Press, Aarhus, 1991, pp. 187–207.
47. Maccoby E.E., Jacklin C.N. The psychology of sex differences. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1974. 634 p.
48. O'Neil J.M. Men's Gender Role Conflict: Psychological Costs, Consequences, and an Agenda for Change. USA: American Psychological Association, 2015. 400 p.
49. Schudson Zach C., Morgenroth Thekla. Non-binary gender/sex identities. *Current Opinion in Psychology*, 2022. Vol. 48, pp. 48:101499. DOI:10.1016/j.copsyc.2022.101499
50. Sedlander E., Bingenheimer J., Long M.W. et al. The G-NORM Scale: Development and Validation of a Theory-Based Gender Norms Scale. *Sex Roles*, 2022, no. 87, pp. 350–363. DOI:10.1007/s11199-022-01319-9

Информация об авторах

Ольга Ивановна Ключко, доктор философских наук, профессор департамента психологии Института педагогики и психологии образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1446-3965>, e-mail: olga-klioutchko@yandex.ru

Information about the authors

Olga I. Klyuchko, Doctor of Philosophy, Professor of Psychology Department, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1446-3965>, e-mail: olga-klioutchko@yandex.ru

Получена 01.10.2022

Received 01.10.2022

Принята в печать 07.12.2022

Accepted 07.12.2022